

Демократия, глобализация, будущее международного права: общий обзор

Армин фон Богданди*

* Профессор, доктор права, директор Института зарубежного публичного права и международного права им. Макса Планка в Гейдельберге. «Дайджест публичного права» Гейдельбергского Института Макса Планка выражает благодарность издательству «Бек», 80791 Мюнхен (C.H. Beck, 80791 Munchen) и автору за разрешение перевести и напечатать данную статью. Оригинал статьи, см. *Armin von Bogdandy, Demokratie, Globalisierung, Zukunft des Völkerrechts – eine Bestandsaufnahme*, в: *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* (2003), с. 853 и далее.

I. Программа.....	168
II. Некоторые понятийные рамки.....	170
1. Рассмотрение глобализации через призму теории "стеклянного колпака".....	170
2. Что же представляет собой демократия?	174
III. Воздействие глобализации на демократические государства.....	176
1. Глобализация как угроза самоопределению национальных государств.....	177
а) Глобализация как американизация.....	177
б) Глобализация как капиталистическая стратегия.....	178
с) Глобализация как ослабление государственных учреждений	179
2. Глобализация как инструмент демократизации.....	181
а) Глобализация как триумф либерально-демократической модели.....	182
б) Тезис международно-правовой конституционализации... ..	183
3. Глобализация как жупел.....	184
IV. Стратегии обеспечения демократических принципов.....	184

1. Государственный суверенитет как основополагающая материальная идея.....	186
a) Координационное международное право как модель.....	187
b) Международное право координации и неформальное межправительственное сотрудничество.....	188
c) Унилатерализм.....	189
2. От международного права к "космополитичному праву".....	190
3. Развитие международного права сотрудничества	192
a) Унитаристская модель легитимации.....	194
b) Плюралистская легитимационная модель: гражданское общество как формула будущего.....	196
4. Демократия после конца примата политики.....	197
V. Дальнейшие перспективы исследования.....	199

I. Программа

Вопрос о том, какое воздействие глобализация оказывает на принципы демократии, до сих пор не получил окончательного решения и продолжает оставаться спорным. Спектр делаемых в данной области оценок современного состояния простирается от констатации опасных угроз сложившимся демократическим структурам, которые исходят от глобализации, до признания их значительной стабилизации благодаря последней. Существенно различаются при этом и выдвигаемые предложения по решению существующих проблем: с одной стороны, предлагается смириться с утратой национальными государствами своей самодостаточности, с другой стороны, выдвигаются проекты формирования мировой демократической федерации. В зависимости от специфики теоретического подхода к исследованию общества и демократии вопрос о судьбе демократического принципа в условиях глобализации находит весьма разные ответы как с дескриптивной, так и нормативной точек зрения.

Традиционные инструменты правового исповедования проблем, которые - как это имеет место при глобализации - выходят за рамки отдельного государства, лежат в международном праве. Соответственно представляется разумным исследовать данную проблематику в

международно-правовой перспективе. Тем не менее, нельзя признать наличие консенсуса относительно того, что международное право держит наготове адекватные решения для ответа на вопрос о критическом соотношении демократии и глобализации. Это тем более верно, поскольку, согласно определенной точке зрения, глобализация рассматривается, более того, в качестве процесса, который может положить конец и уничтожить международное право.¹ В этом смысле в настоящей статье предпринимается попытка дать обзор особенно влиятельных позиций, которые отражают наиболее типичные соображения и предложения. При этом речь не идет об их правильности или предпочтительности: все рассматриваемые в последующем позиции содержат достаточно убедительные гипотезы, наблюдения и предложения. Задачей является не столько их оценка и критика, сколько скорее их систематизация с точки зрения предлагаемых ими концепций дальнейшего развития международного права.

Эта программная задача реализуется в три этапа. На первом дается определение и характеристика понятий "глобализация" и "демократия" (II). На втором, оценочно-диагностически ориентированном, представляются наиболее важные концепции, касающиеся проблем влияния глобализации на реальное действие демократического принципа на уровне государственно организованного сообщества (III). И затем, на третьем этапе предлагаются нормативно-пропозитивные концепции сохранения и развития демократического принципа в процессе глобализации и предпринимается попытка отразить их в концепциях по вопросу о дальнейшем развитии международного права (IV).

II. Некоторые понятийные рамки

1. Рассмотрение глобализации через призму теории "стеклянного колпака"

Термин "глобализация" - как и родственные ему термины "стирание границ" (*Entgrenzung*) или "международная интеграция"² - суммирует и

¹P. Zumbansen, Die vergangene Zukunft des Völkerrechts, KJ 2001, 46, 59 и далее.

²Нередко феномен, обозначаемый здесь термином глобализация, определяется через такие понятия, как денационализация (также разгосударствление; *Entstaatlichung*), "стирание границ" (*Entgrenzung*) или интеграция. Преимуществом последних трех

подытоживает целый ряд чрезвычайно отличающихся наблюдений, общим знаменателем которых, как правило, выступает констатация глубокой трансформации традиционного национального государства. Они касаются реального действия демократического принципа, так как национальное государство до сих пор представляло собой системные рамки для реализации демократического принципа.

Фундаментом "классического" понимания национального государства служит гипотеза о глубокой общности между народом, экономически культурно и исторически интегрированным в нацию, и *его* государством, организующим *этот народ*. Национальное государство, наглядно воплощенное в границах, цветных картинках на географических картах, символах, сооружениях, и личностях, образует - подобно стеклянному колпаку - покрывающую сводом единую сферу, в которой находят свое специфическое место и смысл основная жизнедеятельность людей в различных ее формах и проявлениях.³ Оно предстает как наивысшая форма самореализации объединенного в своей солидарности народа, источник права, условие и рамки - *nomen est omen* - национальной экономики. Именно в нем через национальный язык, национальную литературу, национальную систему науки и образования получает подлинное развитие национальная культура. Ее границы задумывались как совпадающие (конгруэнтные) с государственными границами. Другим решающим моментом "классического" понимания национального государства являлся примат политического по сравнению со всеми другими общественными сферами. Они находятся под принципиальной оговоркой о возможном вмешательстве политики, легитимность которого объясняется именно на основании демократического принципа.

Данное представление о национальном государстве находит свою международно-правовую и государственно-правовую основу в традиционном понятии суверенитета. Традиционное *международно-правовое* понятие суверенитета защищает государство против диктата

терминов является то, что они не скрывают за собой вводящую в заблуждение ассоциацию с процессом, который в равной степени охватывает весь мир, см. *K.D. Wolf*, Die Grenzen der Entgrenzung, в: *B. Kohler-Koch* (Hrsg.), *Regieren in entgrenzten Räume*, 1998, 77, 81 и далее. Термин интеграция в данной связи используется в *T. Cottier*, A theory of direct effect in global law?, в: *Festschrift für Claus-Dieter Ehlermann*, 2002, 99; *E. Stein*, International Integration and Democracy: No Love at First Sight, *AJIL* 95 (2001), 489.

³См. *F. Meinecke*, *Weltbürgertum und Nationalstaat*, 2. Aufl. 1911, 7. Двойное (пред)назначение государства как политической организации общества, с одной стороны, и как обозначение общественной тотальности, с другой, находит свое первое упоминание (хотя еще не как национальное государство) у *Г.В.Ф.Гегеля*, см. *G.W.F. Hegel*, *Grundlinien der Philosophie des Rechts*, 1820/21, Ausg. *Moldenhauer/Michel*, 1970, § 257 и сл.; более подробно см. *A. von Bogdandy*, *Hegel und der Nationalstaat*, *Der Staat* 30 (1991), 513, 520 и сл.

извне или навязывания ему чужой воли (*Fremdbestimmung*) и допускает любую форму самоизоляции и протекционизма (*Abschottung*).⁴ Государственно-правовое понятие суверенитета отражает превосходящую, вышестоящую власть и тем самым примат государства по отношению ко всем другим общественным областям.⁵ Понятие народного суверенитета обосновывает и обеспечивает - в том случае, если этот принцип реализован - все аспекты суверенитета как формы реализации самого важного момента легитимности, а именно демократического принципа.⁶ На этой основе формировался симбиоз национального государства и демократии, который до сегодняшнего дня занимает важное место в большинстве теорий демократии.⁷

Термин *глобализация* обобщает и сводит воедино различные процессы и тенденции развития, которые ставят эту концепцию под сомнение.⁸ Исходным пунктом является, как правило, наблюдение массивного усиления взаимодействия между аналогичными областями различных национально-государственных пространств, особенно с начала девяностых годов. Выходя за рамки уже ранее наблюдаемого феномена взаимодействия

⁴Международное право регулирует отношения между независимыми государствами. Нормы права, связывающие государства, проистекают таким образом из их собственной свободной воли, выраженной в конвенциях или обычаях ... в целях регулирования отношений между этими сосуществующими независимыми сообществами либо для достижения общих целей. Поэтому это не может считаться ограничением независимости государств" (International law governs the relations between independent States. The rules binding upon States emanate from their own free will as expressed in conventions or by usages...in order to regulate the relations between these co-existing independent communities or with a view to the achievement of common aims. Restrictions upon the independence of States cannot therefore be presumed.), Постоянная палата международного правосудия, дело "Лотус " (Lotus-Fall, Ständiger Internationaler Gerichtshof, Series A, No. 10 (1927), 18).

⁵A. *Randelzhofer*, Staatsgewalt und Souveränität, в: Isensee/Kirchhof (Hrsg.), Handbuch des Staatsrechts, Band 1, 2. Aufl. 1995, § 15, Rdnr. 25 и далее, 35 и далее; C. *Möllers*, Staat als Argument, 2001, 291 и далее.

⁶H. *Heller*, Die Souveränität. Ein Beitrag zur Theorie des Staats- und Völkerrechts, 1927, в: ders., Gesammelte Schriften, Band II, 1971, 31 и далее.

⁷U. *Volkman*, Setzt Demokratie den Staat voraus?, AöR 127 (2002), 575, 577 ("unbegrenzt gestaltbar", "неограниченно конструируемый"), 582; далее см. M.G. *Schmidt*, Demokratietheorien, 1995, 13.

⁸Специальная Комиссия "Глобализация мировой экономики — вызовы и ответы на них", Итоговый Отчет, Enquete-Kommission "Globalisierung der Weltwirtschaft — Herausforderungen und Antworten", Schlussbericht, BT-Drucks. 14/9200, 12. Juni 2002, 49 и далее; dies., Kurzfassung des Abschlussberichts, 24. Juni 2002, адрес в интернете: <http://www.bundestag.de/gremien/welt/sb_glob_kurz.pdf>, 9, где рассматривается становление данного термина и одновременно показываются связанные с этим проблемы: например, если в 1993-ем году этот термин упоминался во *Франкфуртер Альгемайне Цайтунг* (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*) 34 раза, то в 2001-ом году он упоминался 1136 раз.

государств, речь идет теперь уже о частичном слиянии прежде разделенных областей в ходе глобализации. Сначала термин *глобализация* использовался, прежде всего, авторами, которые новые возможности для деятельности экономических актеров и возникновение глобальных рынков рассматривали критически. Соответственно, данный термин только медленно находил себе дорогу в мир фритредеров, сторонников свободной торговли. Между тем, однако - как в частности, показывает его частое упоминание в СМИ - он прочно утвердился для описания различных форм сближения и феномена денационализации также и в кругах, близких к экономической сфере.

В соответствии с распространенным представлением, сближение и денационализация в значительной степени были обусловлены революцией в коммуникативных и транспортных технологиях, что, впрочем, констатировали в свое время уже *Карл Маркс* и *Фридрих Энгельс*.⁹ Телеграф, телефон, телефакс, мобильный телефон и электронная почта – это, если исходить из такого понимания, в равной степени и двигатели этого развития, и новые формы получения информации, а также средства их быстрой физической передачи. Тем не менее, разнообразные процессы развития, охватываемые термином *глобализация*, должны объясняться не только как своего рода природный процесс технических изобретений и приложений, но и как результат осознанных политических решений, которые уничтожали границы самого разного вида.¹⁰

Усиливающееся сближение и частичные слияния ведут к своеобразному "демонтажу национального государства" (*Entnationalstaatlichung*), что находит свое проявление в самых разнообразных феноменах.¹¹ Все большее количество людей в их повседневной жизненной практике имеют точки соприкосновения и опоры за пределами их (национального) "стеклянного колпака". Многие вообще ищут свое счастье в миграции далеко за пределами привычных для них культурных пространств. Национальные экономики все более интегрируются в единую мировую экономику. Национальные культуры оказываются в тесном контексте оперирующей на всемирном уровне индустрии массовых мероприятий, поп культуры и спорта. В различных сферах науки профессиональная карьера основывается на публикациях в "горсти" международных журналов. Понятие глобализация обозначает в то же время и новые опасные ситуации и угрозы, у которых отсутствует отчетливая территориальная привязка, начиная с изменений климата и финансовых

⁹*K. Marx/F. Engels*, Das Kommunistische Manifest (1848), в: Marx/Engels, Das Manifest der kommunistischen Partei, 2. Aufl. 1980, 40, 47.

¹⁰Если рассматривать более конкретно, то многое представляется здесь довольно спорным, см. ниже, раздел III.

¹¹См. *M. Zürn*, *Regieren jenseits des Nationalstaats*, 1998, 65 и далее: "денационализация" (*Denationalisierung*).

кризисов и кончая международно организованных и оперирующих криминальных и террористических групп.

Не в последнюю очередь глобализация означает расширение и развитие международных организаций и международного права, которые, в зависимости от предлагаемой концепции, описывают, продвигают или же в интересах всеобщего блага регламентируют глобализацию общества.¹² Некоторые воспринимают их возрастающую автономию по отношению с политическими предпочтениями отдельного конкретного государства как качественную характеристику международного права, адекватного глобализации.¹³ Национальное право, служившее прежде выражением народного духа или национального политического процесса, соответственно транспортирует регулирования, заданные в возрастающей степени на международном уровне, которые затрагивают общие проблемы и интересы.¹⁴ В целом национальная политика рассматривает себя связанной разнообразными юридически и фактически предустановленными предписаниями. Если эта национальная политика является демократической политикой, то здесь происходит критический контакт глобализации и демократического принципа.

Нынешняя глобализация, несмотря на все тенденции к сближению и денационализации, ни в коем случае не ведет к мирозданию без границ и рубежей.¹⁵ Хотя государственные границы в определенных отношениях становятся менее важными или же менее труднопреодолимыми, однако, ничего не указывает на то, что они оказываются изжитыми в принципе. Скорее наоборот, как это не в последнюю очередь показывают многомиллиардные прибыли международных преступных групп, занимающихся тайным ввозом нелегальных иммигрантов, их наличие весьма ощутимо. Впрочем, важность продолжающих существовать государственных границ продолжает оставаться предметом самых разных оценок.

¹²По вопросу о возможных толкованиях см. *Ferrarese* (сноска 8), 57 и далее.

¹³См. например, *C. Tietje*, *Die Staatsrechtslehre und die Veränderung ihres Gegenstandes*, DVBl. 2003, 1081, 1087.

¹⁴См. *D. Thürer*, *Völkerrecht und Landesrecht – Thesen zu einer theoretischen Problemumschreibung*, SZIER 9 (1999), 217 и далее; *Tietje* (сноска 13), 1093, констатирует уже наличие "системы внутригосударственного и международного права как функционально связанного единого целого" (*System von innerstaatlichem und internationalem Recht als funktional verbundene Einheit*).

¹⁵См. *C. Möllers*, *Globalisierte Jurisprudenz*, *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie Beiheft* 79 (2001), 41, 46 и далее.

2. Что же представляет собой демократия?

На первый взгляд падение Берлинской стены и роспуск коммунистического блока, кажется, решили принципиальный спор относительно главного содержания демократического принципа. На сегодняшний день имеется почти универсальный и все более фундированный в правовом отношении консенсус по поводу обязательных требований к государству, позволяющих квалифицировать его как демократическое. Международное право¹⁶, правовая компаративистика¹⁷, а также политическая и конституционная теория¹⁸ в принципе единодушны, называя следующие признаки в качестве необходимых. Персонал государственных органов формируется в результате всеобщих, свободных, гарантирующих конкуренцию выборов, проводимых на регулярной основе, в которых граждане государства участвуют на равных основаниях. Власть этих органов имеет границы в целях обеспечения возможности смены власти и осуществляется в предусмотренных правом и законом формах.¹⁹ И следует отметить, что также и те, кто считает, что в условиях глобализации все меняется, не ставят под сомнение значение и неотъемлемость соответствующих норм.

Тем не менее, это единое мнение в отношении последствий не привело к согласию в теории в отношении предпосылок. По-прежнему понимание демократии, которое исходит из интегрированного в нацию народа (т. н.

¹⁶Наиболее показательны см. *T. Franck*, *The Emerging Right to Democratic Governance*, *AJIL* 86 (1992), 46; *Dahm/Delbrück/Wolfrum* (сноска 4), 14 и сл.; *J.A. Frowein*, *Konstitutionalisierung des Völkerrechts*, *BDGVR* 39 (2000), 427, 431 и далее; см. также комментарий к статье 25 Международного Пакта о гражданских и политических правах *M. Nowak*, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights – CCPR Commentary*, 1993, 435 и далее.

¹⁷*N. Dorsen/M. Rosenfeld/A. Sajó/S. Baer*, *Comparative Constitutionalism*, 2003, 1267 и далее; *C. Grewe/H. Ruiz Fabri*, *Droits constitutionnels européens*, 1995, 223 и далее.

¹⁸*Schmidt* (сноска 7), 17; *G. Sartori*, *Demokratietheorie*, 1992, 33, 40 и далее; с точки зрения теории конституции напрашивается в этом смысле дифференциация между классифицирующими и сравнительными содержательными критериями понятия демократии, более подробно по данному вопросу см. *Bogdandy*, *Demokratisch, demokratischer, am demokratischsten?*, в: *FS Hollerbach*, 2001, 363.

¹⁹*Charter of Paris for a New Europe*, *ILM* 30 (1991), 190, 194: "Демократическое правление основывается на воле народа, выражаемой регулярно в ходе свободных и справедливых выборов. В основе демократии лежит уважение человеческой личности и верховенства закона. Демократия является наилучшей гарантией свободы выражения своего мнения, терпимости по отношению ко всем группам в обществе и равенства возможностей для каждого человека.

Демократия, имеющая представительный и плюралистический характер, влечет за собой подотчетность избирателям, обязательство государственных властей соблюдать законы и беспристрастное отправление правосудия. Никто не должен стоять над законом."

холистическое понимание демократии), принципиально отличается от такого понимания, которое выбирает в качестве исходного пункта интересы индивида (гуманистическое понятие демократии, строящееся на правах человека). В не меньшей степени не решенным окончательно остается и вопрос о том, что же является для демократии, в конечном счете, основополагающим: самоопределение (будь то народа, будь то индивида) или же эффективный контроль аппарата власти. Первая идея разделяется сторонниками т.н. эмфатической концепции демократии, а вторая формулируется в рамках скептического понимания демократии.²⁰ Точки зрения о том, в чем же заключается "собственно значение" данного принципа, и сегодня расходятся самым значительным образом.

В том, что касается таких отдельных вопросов, как избирательные права иностранцев, участие гражданского общества в управлении делами государства, участие служащих в принятии организационных решений на государственном уровне, социальное соучастие в общественных организациях, эти расхождения ведут до сих пор - в зависимости от того, какая теория берется за основу - к различным точкам зрения относительно их значения для принципа демократии. Это не затрагивает и не угрожает сложившемуся прочному консенсусу относительно того, что же именно в условиях сложившейся государственности является основополагающими процессами и институтами для осуществления демократического принципа. На уровне национального государства демократический принцип осуществляется в рамках устойчивой структуры институтов и процессов, важнейшие элементы которой все больше являются также предметом международно-правовых обязательств.

Этот консенсус не распространяется на вопрос о том, как процесс глобализация влияет на действительную реализацию демократического принципа и о том, как в условиях глобализации может гарантироваться осуществление этого принципа. Широкий набор между глубокой озабоченностью и твердой уверенностью в будущем демократического принципа, равно как и пестрый букет организационно-институциональных предложений, объясняются не только различным восприятием и трактовками фактического развития. Здесь опять-таки сказывается влияние различных концепций демократии, тем более, что также и в настоящее время едва ли сформировались институциональные конструкции, которые могли бы быть поддержаны всеми концепциями. Теоретическая дискуссия о принципах демократии отныне может находить на транснациональном уровне свою собственную сферу практической релевантности.

²⁰Убедительная реконструкция с точки зрения немецкой конституционной теории см. *Volkman* (сноска 7), 582 и далее; иные варианты реконструкции см. *P. Mastronardi*, *Demokratietheoretische Modelle – praktisch genutzt*, *AJP/PJA* 4/98, 383; *Schmidt* (сноска 7), 115 и далее.

Иллюстрацией того, что соответствующая дискуссия может быть в достаточной степени плодотворной, служит опыт небезуспешных дебатов о демократических принципах в Европейском Союзе. В настоящее время, после интенсивных и острых, а частично и вовсе непримиримых споров, модель "двойной легитимации" в значительной мере предстает как способ реализации демократического принципа, адекватной специфическим рамкам ЕС, детальное оформление которого, несмотря на его принципиальное признание на европейском уровне, все еще нуждается в дальнейшей конкретизации.²¹

III. Воздействие глобализации на демократические государства

Нельзя полностью исключить, что обсуждение роли демократического принципа в условиях глобализации в будущем когда-нибудь сможет привести к оригинальным демократическим конструкциям. В настоящее же время, однако, сталкиваются друг с другом самые разные концепции. В теоретической дискуссии они нередко отображаются в дихотомической категориях противостояния. Часто встречаются, например, классификации концепций по типу формальные против материальных, этицистские (холистические) против гуманистических, гибкие против жестких, либеральные против республиканских, элитарные против партиципаторных или же "аутпут-ориентированные" против "инпут-ориентированных".²² Тем не менее, как представляется, обсуждение проблем соотношения демократического принципа и глобализации не может ограничиваться дуалистическим противопоставлением, ситуация является более комплексной. По этой причине в дальнейшем исследовании применяется более индуктивный подход.

²¹Ключевым моментом является новая форма представительства, с одной стороны, через демократически легитимированных представителей народов государств-участников (Совет, Европейский Совет), с другой стороны, через представителей граждан Союза как определенной общности (Европейский Парламент). Оно дополняется взаимодействием с целым рядом других правовых институтов, содействующих реализации демократических принципов; более подробно см. *A. von Bogdandy*, *Prinzipienlehre*, в: ders. (Hrsg.), *Europäisches Verfassungsrecht*, 2003, 149, 171 и далее.

²²Более подробно см. *Volkman* (сноска 7), 598, сноска 90 с дальнейшими ссылками; пример философской реконструкции в рамках дуалистического противопоставления холистской и гуманитарной (правочеловеческой) концепций см. *S. Dellavalle*, *Una costituzione senza popolo?*, 2002, 67 и далее.

1. Глобализация как угроза самоопределению национальных государств

Значительная часть научных исследований по проблемам соотношения глобализации и демократического принципа являются, в сущности, ориентированными скорее на постановку диагноза, чем на формулирование прогноза развития и предложений на будущее. Эти исследования преимущественно только диагностируют наличие угрозы для действенной реализации демократического принципа на практике со стороны глобализации, угрозы, которая, тем не менее, действует, как правило, скорее лишь подспудно, и не вторгается непосредственно - как например, авторитарное правление - в процесс демократического волеобразования. В этой связи особую важность представляют следующие три позиции.²³

а) Глобализация как американизация

Первый вариант трактует охваченные понятием "глобализации" процессы как экспансию американских интересов и образа жизни. Глобализация предстает соответственно ни чем иным, как гегемонией США.²⁴ В экономическом плане "глобализация" в этом варианте означает триумфальное шествие американской неолиберальной экономической модели, которая помогла, в первую очередь, американским компаниям и фирмам (предприятиям). В культурном плане она означает преобладание Голливуда и американской музыкальной индустрии, которые существенно изменили ранее действовавшие национальные рамки и представления в этой сфере. В научной области "глобализация" обуславливает ключевую роль нескольких американских университетов и исследовательских центров. И все это на фоне исторически беспрецедентного военно-политического превосходства США. Центральные международно-правовые институты, в особенности экономические учреждения типа МВФ, Международного Банка и ВТО, но частично также и ООН, понимаются как своего рода "агенты" такого развития.²⁵

²³Обзор по данному вопросу см. *E. Altvater/B. Mahnkopf*, Grenzen der Globalisierung. Ökonomie, Ökologie und Politik in der Weltgesellschaft, 4. Aufl. 1999, 542 и далее.

²⁴*U. Mattei*, A Theory of Imperial Law, Indiana Journal of Global Legal Issues 10/1 (2003), 383; *S. Sur*, The State between Fragmentation and Globalisation, EJIL 8 (1997), 421, 433.

²⁵*N. Krisch*, Weak as a Constraint, Strong as a Tool? The Place of International Law in U.S. Foreign Policy, в: Malone/Khong (Hrsg.), Unilateralism and U.S. Foreign Policy, 2003, 41; *R. Rilling*, "American Empire" als Wille und Vorstellung. Die neue große Strategie der Regierung Bush, в: RLS-Standpunkte 5 (2003), 1 и далее.

Этот сценарий основывается преимущественно на том понимании демократии, которое воспринимает самоопределение как "сущность и главную ценность" демократии, будь то в холистической традиции, подчеркивающей значение самоопределения народа конкретного государства, будь то в гуманитарной традиции (то есть традиции, ориентированной на права человека), подчеркивающей значение самоопределения и самореализации отдельного индивида. В соответствии с таким пониманием, глобализация угрожает демократии, поскольку она заставляет другие страны адаптироваться и приспосабливаться и ведет, таким образом, к навязыванию чужой воли и "влиянию извне" (*Fremdbestimmung*). Демократический процесс и структуры этих государств не являются более свободными в организации и регулировании национальных жизненных условий и отношений. Подобную критику глобализации можно обнаружить у представителей самых различных мировоззренческих лагерей: она в равной степени распространена и среди консервативного крыла "критики культуры" (*Kulturkritik*), и среди представителей эмансипационных концепций демократии. С точки зрения теории государства следует подчеркнуть, что в рамках подобного понимания глобализация не должна обязательно означать принципиальное ослабление государственных институтов и учреждений. В частности, едва ли могут возникнуть сомнения в политической силе Соединенных Штатов как своего рода мотора развития.

б) Глобализация как капиталистическая стратегия

Второй вариант критической интерпретации процесса глобализации понимает ее как попытку капитала увеличить прибыли, захватить новые рынки и - в особенности, в западных социальных государствах - демонтировать системы социальных гарантий, тормозящие рост прибыли.²⁶ Потенциальная угроза демократии, в первую очередь с точки зрения демократий "западного типа", заключается, прежде всего, в подрыве достигнутого демократического баланса между классовыми интересами. Эта позиция основывается преимущественно на гуманистическом, ориентированном на права человека понимании демократии в смысле "социальной демократии".²⁷ Она распространена, однако, и среди приверженцев реанимированной традиции критики капитализма в марксистско-ленинской толка. Представители менее развитых и более бедных стран понимают глобализацию нередко как продолжение системы

²⁶*Altvater/Mahnkopf* (сноска 23), 562 и далее; *Beck* (сноска 8), 14; *H.-P. Martin/H. Schumann*, *Die Globalisierungsfalle. Der Angriff auf Demokratie und Wohlstand*, 1996, 193 и далее.

²⁷Более подробно см. *Schmidt* (сноска 7), 159 и далее.

колониальных экономических зависимостей, выгодной западным компаниям и государствам.²⁸ Также и в рамках этого варианта отнюдь не утверждается упадок государства. Скорее наоборот, последнее признается в качестве наиболее важной организации по реализации определенных интересов.

с) Глобализация как ослабление государственных учреждений

В третьем варианте критической интерпретации глобализации непосредственный антиамериканский или антикапиталистический импульс отсутствует. В большей степени здесь акцентируется принципиальное ослабление организационных и регулятивных возможностей национальных политических институтов власти в результате усиления транснационально оперирующих публичных субъектов, и в особенности экономических актеров, но помимо этого также мафиозных объединений или групп гражданского общества. Согласно основному тезису, они успешно "интернационализировались", и, как минимум частично, эмансипировались от примата политики.²⁹ В рамках такого подхода большее значение, чем в случае первых двух концепций, приписывается спонтанному (стихийному) моменту глобализации.³⁰

В рамках данной трактовки попытки противостоять негативно воспринимаемым аспектам глобализации, предпринимаемые политическими структурами, оцениваются противоречиво. Несмотря на то, что здесь - иначе, чем в первых обоих вариантах - международное право и особенно международное экономическое право, не обязательно истолковываются как мотор, и, кроме того, интересы всеобщего блага трактуются как фактор, содействующий глобализации, их оценка также в этом случае оказывается часто двойственной. Международные механизмы, предназначенные для правовой регламентации спонтанного общественного процесса, критикуются с точки зрения принципов демократии ввиду слабости демократической "обратной связи", их непрозрачности, отсутствия ответственности, их преимущественно гвернаментального и

²⁸*A. Anghie*, Time Present and Time Past: Globalization, International Financial Institutions, and the Third World, *N.Y.U. Journal of International Law and Politics* 32 (1999-2000), 243, в частности 246 и далее, 275 и далее; обзор различных мнений, высказываемых в рамках разноплановой дискуссии, см. *B. S. Chimni*, Towards a Radical Third World Approach to Contemporary International Law, *ICCLP Review* 5 (2002), Number 2, 16, 21 и далее.

²⁹*J. T. Mathews*, Power Shift, *Foreign Affairs* 1997, 50 и далее.; *N. Luhmann*, Der Staat des politischen Systems, в: Beck (Hrsg.), *Perspektiven der Weltgesellschaft*, 1998, 375; *Zumbansen* (сноска 1), 61 и далее.

³⁰Enquete-Kommission "Globalisierung der Weltwirtschaft – Herausforderungen und Antworten", (сноска 8), 56.

технократического характера, закрепление действия однажды установленного регулирования для более позднего политического большинства.³¹ Эта критика распространяется также на ныне существующие учреждения "глобального правления" (*global governance*), понимаемые как формы транснационального управления в целях "международной политики порядка" ("*internationaler Ordnungspolitik*") посредством широкомасштабных и одновременно нетранспарентных процессов согласования и взаимодействия между государственными и частными субъектами.³²

Эта точка зрения конкретизируется в разных теоретических программах.³³ В ФРГ, например, в настоящее время особое влияние имеет системная теория, которая драматично заостряет ситуацию. Согласно этой теории, наиболее важные общественные области уже давно являются глобализированными и уже можно говорить о том, что сложилось мировое общество (*Weltgesellschaft*) с глобальной политической системой. 'Международная общность' признается здесь устоявшейся формой самоописания политической системы данного мирового общества. Этой политической системе мирового общества, для которой, впрочем, как и прежде продолжает оставаться характерной "сегментарная внутренняя дифференцированность" в национальные государства, тем не менее, не принадлежит более примат. Мировое общество состоит скорее из автопоэтических, функционально в высшей степени дифференцированных и соответственно самоконституирующихся систем.³⁴ Конец государственного примата - имеющий глубокие последствия для традиционного понимания демократии - представляет собой центральный тезис данного теоретического лагеря. Дополнительное ослабление

³¹Подобная точка зрения была сформулирована в частности в отношении ВТО, *S. Charnovitz*, WTO Cosmopolitics, N.Y.U. Journal of International Law & Politics 34 (2002), 299 и далее; *M. Krajewski*, Verfassungsperspektiven und Legitimation des Rechts der Welthandelsorganisation, 2001, 217 и далее; *M. Hilf/B. Eggers*, Der WTO-Panelbericht im EG/USA-Hormonstreit, EuZW 8 (1997), 559; в целом по данной проблематике см. *J. Crawford*, Democracy and International Law, BYIL 64 (1994), 113 и далее.

³²Более подробно см. Commission on Global Governance, Our Global Neighbourhood. The Report of the Commission on Global Governance, 1995, 253 и далее; *D. Messner/F. Nuscheler*, Global Governance. Organisationselemente und Säulen einer Weltordnungspolitik, в: dies. (Hrsg.), Weltkonferenzen und Weltberichte. Ein Wegweiser durch die internationale Diskussion, 1996, 12, 21.

³³См. уже довольно сильный тезис *C. Schmitt*, Der Begriff des Politischen, 2. Aufl. 1963, с. 10 предисловия "Эпоха государственности отныне заканчивается" (*Die Epoche der Staatlichkeit geht nun zu Ende*).

³⁴*N. Luhmann*, Die Weltgesellschaft, ARSP 57 (1971), 1, 27 и далее, ders., Die Gesellschaft der Gesellschaft, 1997, особенно 145 и далее; ders., Der Staat des politischen Systems, в: Beck (Hrsg.), Perspektiven der Weltgesellschaft, 1998, 376 и далее; *G. Teubner*, Globale Bukowina: Zur Emergenz eines transnationalen Rechtspluralismus, Rechtshistorisches Journal 15 (1996), 255 и далее.

регулирующей силы политики и права в ходе усиления глобальной взаимозависимости между прежде национально обособленными общественными функциональными системами - это только дальнейший шаг в направлении эрозии примата политики.

И все же, следует при этом указать, что диагноз принципиального ослабления традиционных демократических институтов ни в коем случае не ограничен этой теорией. Так например, большинство специальной парламентской комиссии немецкого Бундестага, исследовавшей проблемы глобализации, на основании широкой рецепции социально-научных исследований, в свою очередь, констатировало обусловленную глобализацией эрозию государства, базирующегося на демократическом волеобразовании.³⁵

2. Глобализация как инструмент демократизации

Как представляется, не существует консенсуса по поводу того, что процесс глобализации только ослабляет действительную реализацию демократического принципа. Высказывается и прямо противоположная этому тезису точка зрения, которая констатирует тесное взаимодействие глобализации и демократизации. При этом можно провести различие между рыночно-экономическим и международно-правовым лагерем.

а) Глобализация как триумф либерально-демократической модели

Рыночно-экономический лагерь, которому принадлежат, например, журнал *The Economist* или ряд членов парламентской комиссии немецкого Бундестага, подчеркивает, что расширение беспошлинной торговли и коммуникативных свобод содействует укреплению и развитию демократии.³⁶ В центре внимания здесь стоит взаимосвязь между глобализацией беспошлинной торговли и глобальным увеличением благосостояния, а также связь экономического благосостояния и демократии.³⁷ Очевидно, что важным в рамках данной концепции является

³⁵Enquete-Kommission "Globalisierung der Weltwirtschaft – Herausforderungen und Antworten" (сноска 8), 56.

³⁶Enquete-Kommission "Globalisierung der Weltwirtschaft – Herausforderungen und Antworten" (сноска 8), Minderheitsvotum, 461 далее; *J. F. Hellwell*, Empirical Linkages between Democracy and Economic Growth, *British Journal of Political Science* 24 (1994), 225.

³⁷К вопросу о взаимосвязи между торговлей и благосостоянием см.: *P. Chow*, Causality between Export Growth and Industrial Development, *Journal of Development Economics* 26, (1987), 55 и далее; *A. Harrison*, Openness and Growth: A Time-Series, Cross

в меньшей степени вопрос о политическом самоопределении; демократия понимается - в либеральной традиции теории демократии - в первую очередь, как система функционирующих институтов, задача которых состоит в осуществлении контроля за государственной властью в целях обеспечения ее ответственности.

На этом фоне также и ограничение пространства национального политического действия, являющееся следствием императивов глобализации, не расценивается как принципиально отрицательное и враждебное демократии, поскольку эти императивы предотвращали, как правило, нерациональные решения политических классов, которые противоречили бы интересам большинства потребителей.³⁸ Другим моментом является стабилизация демократии и прав человека благодаря мировому общественному мнению и глобализованным средствам массовой информации, а также новым информационным ресурсам, которые ослабляют возможности воздействия авторитарных режимов на индивида.

б) Тезис международно-правовой конституционализации

К похожему результату, естественно, с некоторым перемещением фокуса на правовые институты, приходят и сторонники постулата о том, что установками и предписаниями международного права усиливается включение национальных государственных порядков в общую систему. В Германии это направление нередко идентифицируется через термин "конституционализация международного права".³⁹ Исходным пунктом

Country Analysis for Developing Countries, „Journal of Development Economics 48 (2), 1996, 419 и далее; *A.J. Frankel/D. Romer*, Does Trade cause Growth?, *American Economic Review* 89, (1999), 379 и далее; *A.D. Irwin/M. Tervio*, Does Trade Raise Income? Evidence from the Twentieth Century, *Journal of International Economics*, 2002, 1 и далее; к вопросу о взаимосвязи между благосостоянием и демократией см. например: *J. Hellwig*, Empirical Linkages between Democracy and Economic Growth, *British Journal of Political Science*, Vol. 24, No. 2. 1994, 225 и далее; *R.J. Barro*, Determinants of Democracy, *The Journal of Political Economy*, Vol. 107, No. 6, (1999), 158 и далее; *D. Acemoglu/J.A. Robinson*, Why did the West extend the Franchise? Democracy, Inequality and Growth in Historical Perspective, *Quarterly Journal of Economics* 115 (2000), 1167 и далее.

³⁸*W. Meng*, Gedanken zur Frage unmittelbarer Anwendung von WTO-Recht in der EG, в: FS für Rudolf Bernhardt, 1995, 1063, 1080 и далее.

³⁹*Frowein* (сноска 16), 440 и далее; *C. Tomuschat*, International Law as the Constitution of Mankind, в: UN (Hrsg.), *International Law on the Eve of the Twenty-first Century*, 1997, 37 и далее; *R. Uerpman*, Internationales Verfassungsrecht, *JZ* 56 (2001), 565, 566 и далее; *T. Cottier/M. Hertig*, The Prospects of 21st Century Constitutionalism, *Max Planck UNYB* 7 (2003), i.E.; см. также *P.-M. Dupuy*, The Constitutional Dimension of the Charter of the United Nations Revisited, *Max Planck UNYB* 1 (1997), 1 и далее.

служит, в первую очередь, тезис о консолидации (*Verdichtung*) международного права, которая наблюдается в условиях глобализации и которая функционально необходима в этих условиях для адекватного обеспечения глобальных интересов общего блага, а также его эмансипация от воли отдельного государства.⁴⁰ Это международное право признается в качестве все более эффективно действующего инструмента против диктаторского правления, который одновременно служит значительным импульсом, вынуждающим устанавливать и развивать демократические формы правления.⁴¹ Усиливающееся создание сетевых структур сотрудничества во всемирном масштабе видится, в принципе, как шанс для того, что международное право сможет еще более укрепить свои демократические установки для государств и осуществлять их с большей эффективностью.⁴²

3. Глобализация как жупел

Наконец, следует назвать еще одну позицию по вопросу о влиянии глобализации на принципы демократии, а именно позицию скептиков. Сторонники этой линии высказывают сомнение, что сплетение различных жизненных сфер между государствами уже достигло таких масштабов, которые действительно подрывают эффективность реализации демократических принципов в западных национальных государствах. Эта позиция особенно распространена в кругах, близких к профсоюзам.⁴³ Все-таки ее сторонники могут аргументировать тем, что демократическое национальное государство как и прежде продолжает перераспределять около 50% валового национального продукта, в результате чего оно сохраняет возможности для политического воздействия. Важнейшие решения в сфере перераспределения и в области обеспечения безопасности все еще принимаются в национальных рамках.

⁴⁰*H. Mosler*, *The International Society as a Legal Community*, RdC 140 (1974), 1, 31 и далее; *Tomuschat* (сноска 4), 72 и далее; *B. Fassbender*, *Der Schutz der Menschenrechte als zentraler Inhalt des völkerrechtlichen Gemeinwohls*, EuGRZ 2003, 1, 2 и далее.

⁴¹*Franck* (сноска 16), 47 и далее; *Stein* (сноска 2), 533 f.; *M. Beutz*, *Functional Democracy: Responding to failures of accountability*, Harv. JIL 44 (2003), 387, 391 и далее.

⁴²Вплоть до возможного вмешательства из соображений реализации принципов демократии: по данной проблематике в свое время уже *O. Schachter*, *The Legality of Pro-Democratic Invasion*, AJIL 78 (1984), 645, 649 и далее; *M. Halberstam*, *The Copenhagen Document: Intervention in Support of Democracy*, Harv. JIL 34 (1993), 163, 175; *F. Tesón*, *A Philosophy of International Law*, 1998, 55, 57; критически по данному вопросу *M. Koskeniemi*, *Die Polizei im Tempel*, в: *Brunkhorst* (Hrsg.), *Einmischung erwünscht? Menschenrechte und bewaffnete Intervention*, 1998, 63, 64 и далее.

⁴³*Altwater/Mahnkopf* (сноска 23), 383.

IV. Стратегии обеспечения демократических принципов

Прежние исследования соотношения демократических принципов и глобализации сосредотачивались в основном на диагнозе данного соотношения. Тем не менее, имеются многочисленные предложения относительно того, как в условиях глобализации могут быть гарантированы демократические принципы; некоторые из них должны быть представлены в дальнейшем.⁴⁴ Эти предложения составляют частичный аспект дискуссии о легитимности международного права, и, тем самым, о степени признания международно-правовых правил.⁴⁵ Значение дискуссии о легитимности, впрочем, выходит за рамки рассмотрения демократических принципов, поскольку согласно распространенной точке зрения и другие моменты могут рассматриваться в качестве оснований легитимности. Сюда можно отнести, в частности, признание и реализация прав человека, а также эффективное решение социальных проблем (таких, как обеспечение международного мира, охрана окружающей среды, обеспечение достойного уровня жизни и благосостояния, что охватывается понятием так называемой "*output-легитимности*").⁴⁶

Время от времени в рамках комплексной демократической теории предпринимаются попытки представить также и некоторые другие моменты (как например, защиту фундаментальных интересов или различные формы регламентирующей деятельности) в качестве важных элементов демократического принципа.⁴⁷ Тем не менее, такие концепции

⁴⁴Обзор с их различными классификациями см. *Beck* (сноска 8), 218 и далее; *Volkman* (сноска 7), 598 и далее, с дальнейшими ссылками. Спектр предлагаемых альтернатив весьма широк. Так, например в политологических обзорах предложений относительно действия принципов демократии в условиях глобализации (напр. в работе *K.D. Wolf*, *Die Neue Staatsraison – Zwischenstaatliche Kooperation als Demokratieproblem in der Weltgesellschaft*, 2000, 177 и далее) не учитываются концепции, которые во главу угла ставят самоопределение народа. В результате этого, игнорируется весьма значимое теоретико-правовое понимание демократии.

⁴⁵Более подробно о данной дискуссии в целом см. *D. Bodansky*, *The Legitimacy of International Governance: A Coming Challenge for International Environmental Law*, *AJIL* 93 (1999), 596 и далее; *P.-T. Stoll*, *Globalisierung und Legitimation* (Göttinger Antrittsvorlesung, доступно в интернете: <<http://www.cege.wiso.uni-goettingen.de/Veranstaltungen/antrittsvorlstill.pdf>> (проверено 12.10.2003); см. также *S. Kadelbach*, *Zwingendes Völkerrecht*, 1992, 130 и далее.

⁴⁶*S. Cassese*, *Lo spazio giuridico globale*, *Rivista trimestrale di diritto pubblico* 52 (2002), 323, 331 и далее.

⁴⁷Наиболее показательный обзор см. *F.W. Scharpf*, *Regieren in der Europäischen Union*, 1999, 20 и далее; также *Tietje* (сноска 13), 1095.

представляют собой, как это прекрасно формулировал *Петер М. Хубер (Peter M. Huber)*, своего рода "трюк", направленный на то, чтобы "отвлечь внимание от существующих дефицитов демократии". Обособление *output*-момента имеет в контексте формирования научно-правовой теории, кроме того, то преимущество, что оно помогает описать и изучить коллизии между оформлением процессов формирования государственной воли с точки зрения их открытости, с одной стороны, и качеством принимаемых решений с точки зрения их пригодности решать соответствующие проблемы, с другой, как коллизии принципов.⁴⁸ По этой причине подобные представления о демократии не будут рассматриваться в дальнейшем изложении.

Предложенные в дальнейшем соображения по вопросу обеспечения демократического принципа в условиях глобализации не имеют в большинстве своем степень разработки готовых моделей, а находятся в предварительной фазе проверки взглядов и идей по поводу нового и отнюдь не полностью исследованного предмета. В частности, в европейской международно-правовой теории принцип демократии как таковой еще не является главным вопросом исследования (возможно, если исключить рассмотрение вопроса о парламентаризации государственных функций в сфере международных отношений).⁴⁹ Принцип демократии появляется здесь как требование к государству, но едва ли проецируется, однако, на свой собственный уровень.⁵⁰ По этой причине на нынешней фазе

⁴⁸Более подробно см. *A. von Bogdandy*, *Gubernative Rechtsetzung*, 2000, 443 и далее; по вопросу о принципе эффективности см. *A. van Aaken*, "Rational Choice" in *der Rechtswissenschaft*, 2003, 288 и далее.

⁴⁹Тесная взаимосвязь американской науки международного права с теорией международных отношений приводит к значительно более интенсивному изучению. Одним из актуальных обзоров дается в *Indiana Journal of Global Legal Issues*, Band 10/1 (2003); однако, также и в отношении США констатируется, что исследование данного комплекса вопросов находится в эмбриональном состоянии, *C. Ku/H. Jacobson*, *Broaching the issues*, в: *dies.* (Hrsg.), *Democratic Accountability and the Use of Force in International Law*, 2003, 3, 8. В отличие от этого, в важнейших международно-правовых журналах последних лет можно найти только разрозненные публикации, в которых данная тема рассматривается как центральный вопрос. Великобритания находится в этом смысле - как и обычно - на полпути между Европой и США, как например, *European Journal of International Law* с такими публикациями, как *S. Wheatley*, *Deliberative Democracy and Minorities*, *EJIL* 14 (2003), 507; *Sur* (сноска 24), 421; *S. Marks*, *The End of History? Reflections on some International Legal Theses*, *EJIL* 8 (1997), 449.

⁵⁰*A. Randelzhofer*, *Zum behaupteten Demokratiedefizit der Europäischen Gemeinschaft*, в: *Hommelhoff/Kirchhof* (Hrsg.), *Der Staatenverbund der Europäischen Union*, 1994, 39, 40 и сл.; в стандартных учебных пособиях вряд ли можно встретить примеры более детального рассмотрения, см. *K. Doehring*, *Völkerrecht*, 1999, номер 117, 239 и 990; *K. Ipsen*, *Völkerrecht*, 4. Aufl. 1999, 374 и далее; *P. Kunig*, *Völkerrecht und staatliches Recht*, в: *W. Graf Vitzthum* (Hrsg.), *Völkerrecht*, 2. Aufl. 2001, 87, 93 и сл.; *M. Shaw*, *International Law*, 4. Aufl. 1997, 177 и далее.; *P. Daillier/A. Pellet*, *Droit International Public*, 6. Aufl. 1999, 427 и далее; *B. Conforti*, *Diritto Internazionale*, 5. Aufl. 1997, 191 и

дискуссии речь идет меньше об институциональных конструкциях, способных быть реализованными, сколько об определении исходных моментов для их развития. В дальнейшем предполагается классификация с точки зрения того, как соответствующие разработки видят международное право и какую линию для его развития они рекомендуют.

1. Государственный суверенитет как основополагающая материальная идея

Первая концепция рассмотрения принципов демократии в контексте процесса глобализации основывается на убеждении, что функционально полноценная реализация демократического принципа возможна только в рамках и на уровне национального государства.⁵¹ Она основывается, как правило, на представлении о демократии, направленном на самоопределение, будь то в его холистической или правочеловеческой интерпретации. Основной целью признается обеспечение свободы действий национальных демократических институтов, и соответственно обеспечение государственного суверенитета в его материальном понимании. В рамках этого подхода последовательно формируется сопротивление против транснационализации публичных сфер и автономизации международного политического волеобразования и правотворчества.⁵²

а) Координационное международное право как модель

В рамках данной концепции нередко формулируется требование о необходимости противодействия тенденциям, которые способствуют развитию угрожающей демократии глобализации с тем, чтобы, таким образом, национальное демократическое государство было сохранено как институт политического самоопределения. "Для сохранения

далее; *J. González Campos/C. Sánchez Rodríguez/P. Sáenz de Santa María*, *Curso de Derecho Internacional Público*, 2002, 432 и далее; иначе, однако, *M. Herdegen*, *Völkerrecht*, 2000, 316 и далее.

⁵¹*J. Isensee*, *Abschied der Demokratie vom Demos*, FS für Paul Mikat, 1989, 705.

⁵²*E.-W. Böckenförde*, *Die Zukunft politischer Autonomie*, в: ders., *Staat, Nation, Europa*, 1999, 103, 124 и сл.; в результате аналогичным образом *Hillgruber* (сноска 4), 1076 и далее, 1079; *J. Isensee*, *Die alte Frage nach der Rechtfertigung des Staates*, JZ 1999, 265 и далее; *P. Kahn*, *American Hegemony and International Law*, Chicago JIL 1 (2000), 1, 3 и далее; *J. Rubenfeld*, *Unilateralism and Constitutionalism*, в: Nolte (Hrsg.), *American and European Constitutionalism*, 2004, часть 4, Teil IV.

государственности (и вместе с тем демократии - дополнение *А. фон Богданди*) необходимым видится принятие встречных мер в процессе глобализации, и конкретно в форме борьбы за восстановление примата политики в контролируемых пространствах.⁵³ Для противодействия тенденциям, несущим угрозу демократическим институтам, необходимо также сдерживать международное право в его развитии, если оно подкрепляет антидемократические тенденции или касается тех областей политики, в которых легитимация имеет особую значимость. Парламентаризация внешней политики не предстает здесь как путь к тому, чтобы в достаточной степени учесть демократические принципы в ходе дальнейшего взаимопереплетения различных сфер публичной жизни. Ввиду отсутствия глобального демоса, обособление процессов принятия решений на международном уровне, в любом случае, не может рассматриваться как путь, который можно рекомендовать. Как правило, в рамках такого подхода значение глобализации как инструмента повышения общественного богатства и индивидуальной свободы действий подвергается сомнению, а за демократическим принципом признается фундаментальный приоритет.

В категориях международного права речь идет о точке зрения,⁵⁴ которая видит в качестве адекватной формы международного права так называемое "международное право координации"⁵⁵. Понятие суверенитета, понимаемого как государственная независимость, составляет, соответственно, ведущую материально-правовую парадигму и, вероятно, даже фундаментальный принцип в смысле императивного требования оптимизации при развитии и оформлении международного права. Центральной формулой для международной системы является при этом суверенное равенство, а отнюдь не демократизация.

в) Международное право координации и неформальное межправительственное сотрудничество

Исходя из названных предпосылок, можно обосновать допустимость межгосударственного сотрудничества и за пределами простой

⁵³*Böckenförde* (сноска 52), 123.

⁵⁴*P. Weil*, *Vers une normativité relative en droit international ?*, RGDIP 86 (1982), 5; 44 и далее; подобная скептическая позиция может ограничиваться отдельными сферами, как например, мое предложение о том, чтобы в основу интерпретации и дальнейшего развития права ВТО положить подход в смысле "координированной взаимозависимости" ("*koordinierte Interdependenz*"), *A. von Bogdandy*, *Law and Politics in the WTO. Strategies to Cope With A Deficient Relationship*, Max Planck UNYB (2002), 609, 612 и 653 и далее.

⁵⁵По данному вопросу см. *W. Friedman*, *The Changing Structure of International Law*, 1964, 60 и далее.

координации. При этом международное право должно в принципе рассматриваться как международное право координации, а формы сотрудничества, которые вторгаются в область демократического самоопределения глубже, чем обычная координация, квалифицироваться как находящиеся вне рамок правовых форм. В рамках такого подхода критические возражения вызывают, прежде всего, юридизация (*Verrechtlichung*) международных отношений и автономизация международного нормотворчества.⁵⁶ Наоборот, представители демократических национальных государств, сотрудничающие на самых различных уровнях, не должны выпускать из рук бразды правления. Центральный момент международной политики составляет разноплановое сотрудничество правительственных и технократических элит.⁵⁷ В действительности, наиболее важные формы координации международной политики, тем временем, открыто реализуются во внеправовых формах. Процесс "Большой Восьмерки" (группа G-8), оказывающий большое влияние на развитие политики национальными министерскими структурами, предстает в этом плане в качестве принципиально новаторского и перспективного модуса международного сотрудничества.⁵⁸

с) Унилатерализм

Третью модель в рамках направления, отстаивающего примат национального суверенитета, которая даже позволяет принимать и использовать выгоды глобализации, представляет унилатерализм.⁵⁹ Демократическое оправдание унилатеральной политики является довольно легко конструируемым. Согласно распространенному пониманию, демократический принцип конституции действует исключительно в отношении между государственной властью, конституированной данной

⁵⁶ *J. Goldstein/M. Kahler/R.O. Keohane/A.-M. Slaughter*, Introduction: Legalization and World Politics, *International Organisation* 54 (2000), 385 и далее.

⁵⁷ *G. Junne*, Theorien über Konflikte und Kooperation zwischen kapitalistischen Industrieländern, в: Rittberger (Hrsg.), *Theorien der internationalen Beziehungen* (PVS Sonderheft 21/1990), 1990, 353, 364 и далее; *A.-M. Slaughter*, The Real New World Order, *Foreign Affairs* 76 (1997), 183, 184 и далее; *R. Stewart*, *Administrative Law in the 21st Century*, *N.Y.U. L.Rev.* 78 (2003), 437, 455 и сл.

⁵⁸ См. публикации в сборниках статей *J. Kirton/G. von Furstenberg*, *New Directions in Global Economic Governance*, 2001 и *J. Kirton/J. Daniels/A. Freytag*, *Guiding Global Order*, 2001; см. также *P. Hajnal*, *The G7/G8 System – Evolution, Role and Documentation*, 1999.

⁵⁹ В поддержку международно-правового обоснования особого статуса США см. *M. Reisman*, *Assessing Claims to Revise the Laws of War*, *AJIL* 97 (2003), 82 и далее, 90; как выражение демократической конструкции *Kahn* (сноска 52), 10 и далее, 18; *Rubinfeld* (сноска 52), часть 2, Teil II; к вопросу о концептуальной основе см. *E. Afsah*, *Creed, Cabal or Conspiracy – The Origins of the Current Neo-Conservative Revolution in US Strategic Thinking*, *German Law Journal* 4 (2003), No. 9, 901 и далее.

конституцией, с одной стороны, и народом данного государства, с другой. Соответственно воздействия власти на иностранные государства или другие народы оказываются лежащими вне сферы действия этого принципа.⁶⁰

Если же глобализация признается желательной или просто неотвратимой, то при таком понимании напрашивается вывод о необходимости оформлять глобализацию по возможности в соответствии теми представлениями, которые были найдены во внутреннем демократическом процессе. Их реализация вопреки интересам других государств и народов может, следовательно, толковаться как способ реализации демократического принципа, важного для органов государства, а именно принципа конституции, которая и обосновывает их власть. Именно таким образом, демократическое измерение приобретает, например, реализация представлений США о безопасности в их действиях против Афганистана или Ирака.⁶¹

Естественно, представители сложившейся в теории демократии точки зрения, которая принимает во внимание исключительно собственный народ или собственных граждан, не должны обязательно ратовать за унилатерализм. В результате взвешенной оценки в сравнении с другими принципами, например, принципом "открытого государства", вполне можно придти и к иным решениям.⁶² Однако, важно видеть, что каким бы ни был результат этой оценки в конкретном случае, в рамках такого понимания демократии "открытость" государства всегда выливается в ограничение принципа демократии.

2. От международного права к "космополитичному праву"

Наиболее сильный контраст вышеупомянутому пониманию создают представители "космополитичного права", которое изображается как завершение нормативного проекта модерна. Это право должно быть основой и выражением демократической всемирной федерации или

⁶⁰В наиболее крайней форме см. *Kahn* (сноска 52), 8.

⁶¹См. США, Стратегия национальной Безопасности: "In the war against global terrorism, we will never forget that we are ultimately fighting for our democratic values and way of life." The National Security Strategy of the United States of America, White House, September 2002, III., доступно в интернете: <<http://usinfo.state.gov/topical/pol/terror/secstrat.htm#nss1>>. В этом же смысле можно также толковать ст. I-3 абз 4 предложение 1 Проекта Конвента о конституционном договоре (EuGRZ 30 (2003), 357 и далее.), в котором устанавливалось, что: "В своих отношениях к остальному миру Союз защищает и обеспечивает свои ценности и также интересы."

⁶²Примером может служить решение Федерального Конституционного Суда ФРГ, BVerfGE 89, 155, 185 и сл.

космополитичной демократии. Эволюционная логика модерна выставляет национальное государство таким образом как исключительно промежуточную ступень. Это понимание основывается на долгой традиции, которая оставила значительные свидетельства в международном праве XX-ого столетия.⁶³ Его важный тезис гласит, что только основанная на принципах демократии мировая политика может устанавливать такое право, которое придает глобализации адекватный для человечества вид. Структуры, ответственные за оформление политики, должны сами оперировать на демократической основе, если они хотят соответствовать принципу демократии.⁶⁴ Фундаментом служит при этом, по общему правилу, гуманистическое понимание демократии, то есть понимание в смысле прав человека, которое в тенденции обращается, кроме этого, и к принципу самоопределения. И лишь только эмфатическое понимание демократии⁶⁵ находит в себе, как правило, силы, чтобы с позиций политической теории или даже этики⁶⁶ требовать достижения целей, рассматриваемых в значительной мере как утопические.

Требование демократической всемирной федерации в правовом отношении может обосновываться из принципа демократии, закрепленного в конституциях государств. Если принцип демократии толковать как требование в принципе свести до минимума возможность навязывания чужой воли или влияния извне (*Fremdbestimmung*), то в век глобализации существует структурный дефицит демократии. В настоящее время обычным явлением стало, что меры, принимаемые одним государством,

⁶³G. Scelle, *Le Pacte des Nations et sa liaison avec Le Traité de Paix*, 1919, 101 и сл., 105 и сл.; ders., *Précis de droit des gens*, Bd. 1, 1932, 188 и далее.; W. Schücking, *Die Organisation der Welt*, в: FS für Paul Laband, Band 1, 1908, 533 и далее.; Kelsen как наиболее видный представитель международно-правового монизма, придерживался, в отличие от этого, скептической точки зрения, см. например, H. Kelsen, *Peace Through Law*, 1944, 9 и далее.

⁶⁴В первую очередь, непосредственно в сфере политической философии, D. Archibugi, *Principi di democrazia cosmopolita*, в: ders./Bettham, *Diritti umani e democrazia cosmopolita*, 1998, 66, 90 и сл. Иногда это направление усматривает даже своего рода политическую олигархизацию процесса организации и функционирования национального представительства, полагая что поток демократической легитимности, основанный на национальных выборах, является лишь только скудным ручейком, который едва ли способен легитимировать принципиально важные решения представителей правительств на международном уровне. См. в частности примеры в H. Brunkhorst, *Solidarität. Von der Bürgerfreundschaft zur globalen Rechtsgenossenschaft*, 2002, 20.

⁶⁵К такому пониманию демократии см. F. Müller, *Demokratie zwischen Staatsrecht und Weltrecht*, 2003, 11 и далее.; J. Habermas, *Faktizität und Geltung*, 1992, 532 и сл. и также в других местах; C. Offe/U. K. Preuß, *Democratic Institutions and Moral Resources*, в: Held (Hrsg.), *Political Theory Today*, 1991, 143 и далее.

⁶⁶В этом смысле см. O. Höffe, *Demokratie im Zeitalter der Globalisierung*, 2. Aufl., 2002, 267.

могут иметь внешние эффекты для жителей других государств. Тем не менее, эти люди практически лишены возможности привести свои предпочтения и интересы в демократический процесс государства, принимающего данные меры, поскольку они не имеют статуса граждан этого государства. В этом отношении открытость (государства) по отношению к глобальным демократическим институтам предлагает наиболее простой и оптимальный путь для того, чтобы преодолеть демократический дефицит процесса формирования государственной воли. Государственный принцип демократии в этом случае почти в гегелевском смысле действует в направлении своего же собственного - по крайней мере частичного - снятия (отмены).

В более новых работах по международному праву, ратующих за идею всемирной федерации, проблема демократии, как правило, затрагивается, тем не менее, лишь вскользь.⁶⁷ Специальные концептуальные разработки по данной теме содержатся преимущественно в работах по другим дисциплинам, и они довольно разнообразны.⁶⁸ Ключом к демократизации часто признается глобальный орган парламентского типа как пункт кристаллизации глобальных демократических процессов.⁶⁹ Нередко как пример для подражания считается Европейский Союз с его двой(ствен)ной легитимацией.⁷⁰ Соответственно, конституции сложившихся демократических национальных государств рассматриваются если и не как "план строительства", то пожалуй, тем не менее, как "путеводные звезды" глобального порядка. Другие авторы обдумывают новые сочетания учреждений и институтов в целях закрепления демократического принципа на всемирном уровне, в рамках которых представительным органам принадлежит только лишь подчиненная роль.⁷¹

⁶⁷См. например *B. Fassbender*, *The U.N. Charter as a Constitution*, *Colum. JTL* 36 (1998), 574 и далее; *ders.*, *UN Security Council Reform and the Right of Veto. A Constitutional Perspective*, 1998, 301 и далее.; *S. Hobe* (сноска 8), 281; *J. Delbrück*, *Wirksameres Völkerrecht oder neues "Weltinnenrecht"*, в: *ders.*, *Die Konstitution des Friedens als Rechtsordnung*, 1996, 318 и далее.

⁶⁸Теоретическую широту данного подхода можно увидеть на примере сравнения монографии, основанной на кантианском подходе *O. Höffe*, *Demokratie im Zeitalter der Globalisierung* (сноска 66), с трактовками в духе гегелевских воззрений в работе *H. Brunkhorst*, *Solidarität* (сноска 64), 110 и 184.

⁶⁹С конкретными предложениями см. например *Archibugi* (сноска 64), 98 и далее, 109; также *D. Held*, *Democracy and the Global Order*, 1995, 278 и далее; *ders.*, *Kosmopolitische Demokratie und Weltordnung. Eine neue Tagesordnung*, в: *Lutz-Bachmann/Bohman* (Hrsg.), *Frieden durch Recht*, 1996, 220 и далее, 232.

⁷⁰В свое время уже *J. Monnet*, *Memoires*, 1976, 617; также *E.U. Petersmann*, *The Transformation of the World Trading System through the 1994 Agreement Establishing the World Trade Organization*, *EJIL* 6 (1995), 161, 221.

⁷¹См. *Müller* (сноска 65), 143.

Как бы то ни было, в рамках этих концепций признается, что правотворчество в существующих сегодня международно-правовых формах является неудовлетворительным и что оно должно быть поставлено на солидную собственную демократическую основу. При этом многие представители этого направления, если только они не аргументируют исключительно в институционально-правовом ключе, связывают большие надежды с неправительственными организациями, действующими в транснациональном масштабе, которые видятся им в качестве стержня будущей демократической мировой общественности как основы глобальных демократических институтов.⁷²

3. Развитие международного права сотрудничества

Третий лагерь объединяет концепции, которые ставят в центр исследования *открытое для сотрудничества* демократическое национальное государство и соответственно т. н. "международное право сотрудничества". Главный тезис здесь сводится к тому, что национальное государство, организованное на принципах демократии, служит важной основой для реализации демократического принципа, а также основным звеном международной системы и что оно вполне может справиться в свете его принципов с вызовом глобализации, тесно сотрудничая с другими государствами, и при поддержке международных организаций.⁷³ Данное направление вполне осознает фрагментацию национального государства в условиях глобализации.⁷⁴ Однако, согласно основному его постулату, эта фрагментация не подрывает обе фундаментальные предпосылки торжества демократического принципа, взятого в его государственно-правовом смысле: достаточную прочность легитимации, опосредуемой общенациональными выборами, и принципиальную возможность исполнения (реализации) государственной воли внутри государства.

В Основном Законе ФРГ принцип "открытой государственности" и задача интеграции германского государства в международные правовые режимы, основанные на принципах сотрудничества, формулируются непосредственно в качестве основополагающего конституционного

⁷²Brunkhorst (сноска 64), 209 и далее; Müller (сноска 65), 139.

⁷³В рамках теории управления это часто обозначается понятием "глобального правления" (*global governance*; в русскоязычной литературе это понятие нередко переводится как "мировое правительство"), см. Enquetekommission – Zusammenfassung (сноска 8), 76 и далее; K. König, Governance als Steuerungskonzept, в: ders./Adam/Speer/Theobald, Governance als entwicklungs- und transformationspolitisches Konzept, 2002, 9 и далее.

⁷⁴C. Walter, Constitutionalizing (Inter)national Governance, GYIL 44 (2001), 170 и далее.

принципа и цели государственной политики.⁷⁵ Однако, эти принципы могут быть обоснованы с точки зрения теории демократии и правовой догматики и из государственных демократических конституций в целом. Это требует гуманистического, то есть основанного на правах человека понимания государственно-правового принципа демократии, которое обращает внимание не только на граждан и народ данного государства, но требует учета затронутых иностранных интересов как необходимого условия демократии.⁷⁶ При таком понимании международное право приобретает особенное демократическое качество, которого лишено государственное право, поскольку международное право - это то средство, которое позволяет обеспечить возможность участия заинтересованных иностранных лиц в процессах правотворчества.⁷⁷

По сравнению с направлением скептиков международного права, акцентирующих суверенитет, это направление отличается, тем, что открытость по отношению к международному праву и международной политике не понимается обязательно как момент, наносящий ущерб демократическому принципу. Скорее наоборот, в такой интерпретации, принцип открытости способствует такому собственному демократическому потенциалу, которого не достигает закрытое или гегемонистское государство. Определенные потери в самоопределении компенсируются приобретениями в транснациональном участии. По отношению к космополитическому направлению принципиальное различие здесь состоит в том, что глобальные демократические институты расцениваются как недостижимые с эмпирической точки зрения и проблематичные как юридино-политический проект в нормативном плане. Кроме того, всемирная федерация понимается - в кантианской традиции - как деспотическая в своей тенденции.⁷⁸ В отличие от четвертого направления (см. ниже, IV, 4), здесь как и прежде, отстаивается примат государства по

⁷⁵H. Mosler, Die Übertragung von Hoheitsgewalt, в: Isensee/Kirchhof (Hrsg.), Handbuch des Staatsrechts der Bundesrepublik Deutschland, Bd. VII, 1992, § 175, пункт 14; Tietje (сноска 13), 1087.

⁷⁶S. Langer, Grundlagen einer internationalen Wirtschaftsverfassung, 1995, 23 и далее, 51; к вопросу о подобном понимании понятия суверенитета см. Dahm/Delbrück/Wolfrum (сноска 4), 218 и далее; R. Wahl, Verfassungsstaat, Europäisierung, Internationalisierung, 2003, 17. Аналогичная идея сформулирована и в решении Федерального Конституционного Суда ФРГ, BVerfGE 83, 37, 52: Идея демократии предполагает совпадение между субъектами политических прав и лицами, которые на длительной или постоянной основе подчинены власти данного государства.

⁷⁷Некоторые доклады апелляционных органов ВТО, как представляется, инспирированы таким пониманием, например, WT/DS2/AB/R US – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline, Report of the Appellate Body adopted on 29 April 1996; WT/DS58/AB/R United States – Import Prohibition of certain Shrimp and Shrimp Products, Recourse to Article 21.5 DSU.

⁷⁸I. Kant, Zum ewigen Frieden, в: ders., Kleinere Schriften zur Geschichtsphilosophie, Ethik und Politik, K. Vorländer (Hrsg.), 1964, 115, 147.

отношению ко всем другим публичным сферам. Этот лагерь объединяет большинство юристов-специалистов по международному праву. В свою очередь, в нем можно различить два направления в зависимости от того, как решается вопрос о том, в каких "легитимационных параметрах" (*legitimatorische Setting*) должно реализовываться международное сотрудничество.

а) Унитаристская модель легитимации

Первое направление придерживается позиции, что принцип демократии институционально реализуется исключительно теми субъектами, легитимация которых опосредуется через выборы представительного органа. Демократическим требованиям соответствуют только такие акты, которые принимаются либо самим выборным органом, либо на основании принятого им решения. При таком понимании, прежде всего, совершенствование избирательных процедур, более тесная связь исполнительной и распорядительной властей⁷⁹ с парламентом, создание международных парламентских органов⁸⁰ или же проведение референдумов позволяют повысить демократическое содержание политической системы.

В отличие от этого, участие в процессе принятия решений самих заинтересованных лиц или участие прочих актеров, представляющих гражданское общество, при таком подходе не играют специфически значимой роли для демократического принципа. Скорее наоборот, демократический принцип выставляет подобные процедуры участия в негативном свете, поскольку это грозит ослаблением аутентичной легитимационной связи. В этом пункте заключается важный критерий разграничения позиции сторонников этой модели по отношению ко второму направлению (IV 3 b), а именно - убеждение, что участие общественных сил, в том числе, неправительственных организаций, не в состоянии усилить демократическое содержание международной политики. В частности, по их мнению, не представляется возможным привести пример процедур, которые могли бы организовать участие структур гражданского общества таким образом, чтобы, оно соответствовало демократическим требованиям.⁸¹

⁷⁹См. например *R. Wolfrum*, Kontrolle der auswärtigen Gewalt, VVDStRL 56 (1997), 38 и далее, 45 и далее, 61 и сл.; а также *K. Hailbronner*, Kontrolle der auswärtigen Gewalt VVDStRL 56 (1997), 7 и далее.

⁸⁰*S. Kadelbach*, Die parlamentarische Kontrolle des Regierungshandelns bei der Beschlußfassung in internationalen Organisationen, в: Geiger (Hrsg.), Neue Probleme der parlamentarischen Legitimation im Bereich der auswärtigen Gewalt, 2003, 41, 56 и сл.

⁸¹*Stoll* (сноска 45), V A 4 b, VII.

При таком подходе демократическая открытость по отношению к интересам граждан других государств реализуется в процессуально-правовом плане через межправительственное сотрудничество, а также через назначаемые национальными правительствами и контролируемые ими международные органы. Как таковой международный политический процесс продолжает оставаться сугубо исполнительно-технократическим по своей природе и характеру. В этих рамках дальнейшая юридизация (*Verrechtlichung*) международной системы и дальнейшее - осторожное - развитие международных организаций ("конституционализация международного права"⁸²) не вызывает принципиальных сомнений.

Центральный тезис гласит, что в целях адекватного решения существующих проблем требуется дальнейшая автономизация международного права. При таком прочтении отнюдь не ограничения демократического принципа представляют собой ключевую легитимационную проблему международного права. Центральной заботой является скорее соблюдение постулатов правового государства.⁸³ Сторонникам данного направления перспективное представление о будущем видится в целом следующим образом. Демократической всемирной федерации существовать не может, а только, пожалуй, сообщество национально-государственных демократий, осуществляющих сотрудничество в правовых формах. Реализация этой задачи как раз и является целью современного развития.

б) Плюралистская легитимационная модель: гражданское общество как формула будущего

В отличие от этого, второе направление придерживается точки зрения, что международное право сотрудничества способно добиться существенного усиления собственного демократического содержания, если оно откроет себя для новых форм участия. Его ключевой тезис состоит в том, что вовлечение неправительственных организаций (НПО) как экспонентов международного гражданского общества может повысить степень демократичности соответствующих секторов международной политики.⁸⁴ Сторонники этого направления, как правило, придерживаются

⁸²*Uerpmann* (сноска 39), 565 и далее.

⁸³См. напрмер *J. Bourgeois*, *On the Internal Morality of WTO Law*, FS für Claus-Dieter Ehlermann, 2002, 39и далее; *J.A. Frowein*, *Issues of Legitimacy around the United Nations Security Council*, FS für Tono Eitel 2003, 121, 122 и далее.

⁸⁴Enquete-Kommission (сноска 8), 439 и далее; из почти необъятного списка литературы можно назвать *B.-O. Bryde*, *Konstitutionalisierung des Völkerrechts und Internationalisierung des Verfassungsrechts*, *Der Staat* 42 (2003), 1, 8 и далее.; *R. Khan*, *The Anti-Globalization Protests: Side-show of Global Governance, or Law-making on the Streets?*, *ZaöRV* 61 (2001), 323; *Charnovitz* (сноска 31), 299.

гуманистической (или правочеловеческой) трактовки понятия демократии в смысле обеспечения возможностей участия для индивидов.⁸⁵

При этом речь идет об организации системы принятия решений таким образом, чтобы актеры гражданского общества могли принимать участие в государственных решениях и соответственно приносить существующие в обществе требования, побуждения и ценности в этот процесс. Формой осуществления принципов демократии могут быть, наряду с выборами, также и другие формы участия. Большое значение для демократии в рамках этого подхода отводится также транспарентности международной политики, поскольку это безусловно необходимо для того, чтобы международная общественность, находящаяся в процессе своего становления, могла целенаправленно оказывать на нее демократическое влияние.⁸⁶

4. Демократия после конца примата политики

Все предыдущие соображения основываются на предположении о примате политики по отношению к другим общественным областям. Тем не менее, целый ряд исследователей констатируют - частично как раз ввиду глобализации - исчезновение данного примата и, вместо этого, новую неупорядоченность, чрезмерную дифференциацию и фрагментарность, своего рода "новое средневековье".⁸⁷ По их мнению, примат национального государства по отношению к другим общественным сферам оказался настолько разрушенным в самой своей субстанции, что организационные функции в смежных областях не могут выполняться надлежащим образом. При этом любая концепция, которая при обсуждении проблем осуществления принципов демократии делает ставку на государственные институты и исходит из примата политики, критикуется за игнорирование возникающей в ходе глобализации новой реальности.

⁸⁵В соответствии с данной точкой зрения, институциональные конструкции частично могут рассматриваться как предварительная ступень на пути к мировой федерации, см. *H. Steiger*, *Brauchen wir eine Weltrepublik?*, *Der Staat* 42 (2003), 249.

⁸⁶Более конкретное оформление в значительной степени варьируется в зависимости от конкретных сфер деятельности. В последние годы особый интерес представлял в частности допуск структур гражданского общества к механизму урегулирования споров в ВТО; по данной проблематике см. *P. Mavroidis*, *Amicus Curiae Briefs before the WTO: Much Ado about Nothing*, в: *FS für Claus-Dieter Ehlermann*, 2002, 317 и далее; и *D. Steger*, *Amicus Curiae: Participant or Friend? The WTO and NAFTA Experience*, *ebenda*, 419 и далее; *H. Ascensio*, *L'amicus curiae devant les juridictions internationales*, *RGDIP* 105 (2001), 897 и далее.

⁸⁷См. выше, III. 1. с).

Оценивая дальнейшие перспективы реализации принципов демократии в условиях глобализации, многие представители этого направления сходятся, как правило,⁸⁸ во мнении, что демократия, организованная в государственных процессах, стала практически пустой формой, что ведет к политической апатии значительной части граждан, интуитивно понимающих новую ситуацию. Некоторые авторы диагностируют - впрочем, без особой радости по этому поводу - в итоге даже конец демократии.⁸⁹ Наука публичного права не может безучастно проходить мимо подобных оценок. Если поставленные диагнозы убеждают, то необходима фундаментальная переориентация конституционно-правовых разработок, например, новый подход к пониманию основных прав как инструмента защиты индивидуальной свободы против вторжений, осуществляемых также из общественных сфер.⁹⁰ Признанная претензия конституционного права на то, чтобы делать фундаментальные нормативные убеждения действенными в масштабах всего общества, должна реализовываться в этих условиях новыми способами.

На этой основе ведутся серьезные исследования с целью найти новые пути реализации демократического принципа. В самом общем виде они могут быть охарактеризованы как ориентированные, прежде всего, на усиление контрольных механизмов. Так, *Гунтер Тойбнер (Gunter Teubner)* говорит, в частности, о создании противовеса в системе конкурирующих подсистем, которые, со своей стороны, должны внутренне демократизироваться путем формирования "дуальных социальных конституций" ("*duale Sozialverfassungen*") - т.е. внутрисистемной дифференциация в областях спонтанного реагирования и организации.⁹¹ Путь к осуществлению демократического принципа видится также в том, что во всемирном обществе новое право покоится в большей степени не на решениях носителей государственной власти, а возникает спонтанно - например, из скандальных событий в самом мировом обществе.⁹² Следует

⁸⁸См. например *H. Willke*, *Ironie des Staates*, 1992.

⁸⁹*J.-M. Guéhenno*, *Das Ende der Demokratie*, 1994, 13 f., 162 и другие; в этом же направлении также *Böckenförde* (сноска 52), 116; *R. Dahl*, *Can International Organizations be Democratic?*, в: *Shapiro/Hacker-Cordón* (Hrsg.), *Democracy's Edges*, 1999, 19 и далее.

⁹⁰*D. Thürer*, *Modernes Völkerrecht: Ein System im Wandel und Wachstum – Gerechtigkeitsgedanke als Kraft der Veränderung?*, *ZaöRV* 60 (2000), 557, 587 и далее; *G. Teubner*, *Globale Zivilverfassungen: Alternativen zur staatszentrierten Verfassungstheorie*, *ZaöRV* 63 (2003), 1, 4 и сл.; *Guéhenno* (сноска 89), 14: "Мы должны понять закономерности этой новой исторической эпохи, не для того, чтобы бороться против этого – это тщетный труд – а для того, чтобы от идеи свободы спасти то, что можно и нужно спасти".

⁹¹*G. Teubner*, *Privatregimes: Neo-spontanes Recht und duale Sozialverfassung in der Weltgesellschaft*, *FS für Spiros Simitis*, 2000, 437, 447 и сл.; *ders.*, *Globale Zivilverfassungen* (сноска 90), 25 и сл.

отметить, что интеграция этой концепции в традиционные представления и понимание демократического принципа еще только предстоит.

Из политологической литературы к этому направлению можно отнести соображения, высказываемые в дискуссии о "правлении" (*Governance*) в той степени, в какой консенсуальные формы разработки и реализации политики, включая крупные корпорации, экономические объединения и организации гражданского общества, в условиях фрагментированной международной системы рассматриваются как путь в будущее.⁹³ С точки зрения теории демократии, подобные представления можно отнести скорее всего к модели ассоциативной демократии,⁹⁴ согласно которой демократия реализуется в переговорах между представителями коллективных интересов.

V. Дальнейшие перспективы исследования

Вопрос о воздействии процесса глобализации на существующие формы реализации принципов демократии находит столь же разные ответы, как и вопрос об адекватных стратегиях сохранения действенности этого принципа в условиях глобализации. Авторитетные исследования и предлагаемые стратегии ответа на данные вызовы весьма противоречивы и нередко взаимоисключают друг друга. Такое многоголосие следует приветствовать ввиду диффузного характера феномена и особой динамики его развития: оно защищает от неоправданного сужения угла зрения и от скороспелых решений.

Специальные исследования должны позаботиться - и в этом состоит центральное предложение данной статьи - о четкости и сформулированности выдвигаемых аргументов. Это позволило бы лучше понять различные представления относительно действующего права и возможные варианты его дальнейшего развития политическими и собственно юридическими средствами. Иначе, чем в демократическом конституционном государстве, теоретико-правовой разработке проблем

⁹²Teubner, *Globale Bukowina* (сноска 34), 255; A. Fischer-Lescano, *Globalverfassung: Verfassung der Weltgesellschaft*, ARSP 2002, 349, 356 и далее.

⁹³Commission on Global Governance (Hrsg.), *Issues in Global Governance/Our Global Neighborhood*, 1995, 253 и далее.

⁹⁴J. Cohen/J. Rogers, *Solidarity, Democracy, Association*, и P. Schmitter, *Interest, Association, and Intermediation in a Reformed Post-Liberal Democracy*, в: Streeck (Hrsg.), *Staat und Verbände*, 1994, 136 и 161; A. Martinelli, *Governance globale e responsabilità democratica*, в: Bruni/Ronzitti (Hrsg.), *L'Italia e la politica internazionale*. Edizione 2001, 2001, 47, 51 и далее.

реализации демократического принципа на транснациональном уровне в настоящее время нужна фундаментальная дискуссия, поскольку различные взгляды и гипотезы, существующие здесь, вряд ли могут быть сведены к общему знаменателю.

Что касается международно-правовой теории в Германии, то следует констатировать, что она должна более интенсивно заниматься проблематичным взаимоотношением демократии, глобализации и международного права, если она и дальше стремится стимулировать поиск решений на вопросы об основных вызовах, с которыми сталкивается ее предмет. Последовательная трактовка международного права исключительно как сугубо публичного права⁹⁵ будет, кроме того, едва ли способна описать его с точки зрения принципов демократии.

⁹⁵*Tietje* (сноска 13), 1096; более осторожно *P. Kunig*, *Völkerrecht als öffentliches Recht – ein Glasperlenspiel*, GS für Eberhard Grabitz, 1995, 325, 345 и сл.